
**Г.Р. ДЕРЖАВИН —
ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ МИНИСТР ЮСТИЦИИ
И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР**

А.Ю. Овчаренко

Кафедра русского языка
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье идет речь о жизни и общественно-литературной судьбе русского поэта и гражданина Г.Р. Державина на фоне исторических преобразований в России XVIII — начала XIX в. Рассматривается влияние поэзии русского классицизма на формирование русской государственности, на создание русской правовой системы, новых органов законодательной власти в ходе реформ органов законодательной и исполнительной власти во времена царствования Екатерины II, Павла I и Александра I. Русская литература становится одним из важных средств утверждения в обществе новых идей — идей гражданственности, но гражданственности, основанной на соблюдении отдельным человеком принципа «общей пользы». Г.Р. Державин, в духе европейского литературно-политического менталитета эпохи Просвещения, именно словом, а не только делом, пытался исправить и существующий строй, и царей, и общественную мораль.

Ключевые слова: история Российского государства, Г.Р. Державин, литература и государственность.

Жизнь и необыкновенная судьба этого человека стала сюжетом многочисленных стихотворений, романов, научных статей и солидных монографий: в ней отразился весь блестящий и причудливый век Екатерины Великой: просвещенный абсолютизм, власть фаворитов, расширение Российской империи, создание академии наук и пр. Тогда, как и во времена Петра I, появилось много людей, поднявшихся из низов. Один из них, русский поэт и сенатор Гаврила Романович Державин, писал на склоне лет о своей жизни: «...без всякой подпоры и покровительства, начав со звания рядового солдата и отправляя через двенадцать лет самые нижние должности, дошел сам собою до самых высочайших» [5].

Если и мы знаем сегодня Державина, то лишь по расхожему выражению «старик Державин нас заметил», но вот помним ли мы, что это строчка из стихотворения А.С. Пушкина, писавшего о смене литературно-исторических эпох? Стихов Г.Р. Державина сегодня большинство из нас не помнит, а о деятельности Г.Р. Державина — государственного чиновника и творца законов — знают лишь специалисты, изучающие историю государства и права в России.

В эпоху преобразований Петра Великого, построения им в том числе новой российской государственности, именно русская литература становится одним из важных средств утверждения в обществе новых идей — идей гражданственности, но гражданственности, основанной на соблюдении отдельным человеком принципа «общей пользы».

В России традиционно литературной деятельности были не чужды не только чиновники, но сами монархи: Екатерина Великая писала для театра, великий князь Константин Романов, скрывавшимся за инициалами К.Р., был прекрасным поэтом, и т.д. Многие русские писатели и поэты состояли на государственной службе: И.А. Гончаров был цензором, М.Е. Салтыков-Щедрин — вице-губернатором, поэт И.И. Дмитриев — обер-прокурором, Ф.И. Тютчев — дипломатом и т.д. Их литературная деятельность проходила словно бы параллельно государственной, а у Г.Р. Державина — деятельность государственная, служение — подкреплялась и обосновывалась поэзией. Свои стихи он также считал пока еще не оружием, но действенным средством для исправления и законов, и общественных нравов. Это был XVIII век, эпоха Просвещения, и Г.Р. Державин, в духе европейского литературно-политического менталитета, именно словом, а не только делом, пытался исправить и существующий строй, и царей, и общественную мораль. Удалось ли ему это?

Гаврила Романович Державин родился 3 июля 1743 г. в Казани, в бедной дворянской семье: его родители, Роман Николаевич и Фекла Андреевна, вдвоем имели всего лишь 20 душ крепостных. Г.Р. Державину едва исполнилось 12 лет, когда умер его отец. Мать с двумя мальчиками и 15-ю рублями невыплаченного отцовского долга осталась одна.

Если бы не дворянское звание, дети Державиных не учились бы ничему из-за недостатка средств, но предстоящая государственная служба требовала некоторых обязательных познаний — юридических, экономических и знания иностранных языков.

Старший сын, Гаврила, как и многие дворянские дети, сначала занимался у домашних учителей, не отличавшихся особыми познаниями, затем поступил в Казанскую гимназию, но не окончил ее.

Тяжелое бедное детство и юность приучили Г.Р. Державина во всем полагаться на себя: он никогда не боялся и не чурался никакого труда. В борьбе с бедностью и нуждой он не только приобрел важный жизненный опыт, но и потом, став богатым, помнил и о своей и чужой бедности.

Родителям в свое время не хватило средств записать сына с рождения в полк, как это обычно делали в дворянских семьях со времен Петра I, и в 19 лет Г.Р. Державин отправился в Санкт-Петербург, где 12 лет прослужил простым солдатом в лейб-гвардии Преображенском полку. Участвовал в дворцовом перевороте 1762 г., поставившем на престол Екатерину II, но ни наград, ни званий не получил — он не привык просить за себя. Его принцип — делом доказывать свою преданность и нужность — привел его в Секретную следственную комиссию в войска А.И. Бибикова, направленного подавлять мятеж Е. Пугачева.

В то время как на многочисленных фаворитов Екатерины II и их еще более многочисленных родственников буквально лился золотой дождь, Г.Р. Державина опять несколько лет обходили наградами, но, в конце концов, он получил довольно видную должность в Сенате — стал экзекутором (судебным исполнителем) в 1-м департаменте (государственных доходов).

Вечным идеалом Г.Р. Державина, как и подавляющего большинства его современников, была монархическая власть, но — власть просвещенная. Он был полностью согласен со словами ст. 8 и 9 Наказа Екатерины Великой о том, что «Пространное государство» нуждается в самодержавной власти, а любая другая форма правления была бы для России «и вредна, и крайне разорительна».

Решительный (если не сказать — упрямый) и смелый, независимый (если не сказать — прямолинейный) в суждениях, Г.Р. Державин неизменно вызывал резкое неудовольствие со стороны своих коллег и начальников. Он принялся обучать своих коллег беспристрастию, независимости и знанию законов. В Сенате он боролся за реальное представление в отчете доходов государства, с удовлетворением изобличая извечное неискоренимое русское мздоимство, — исконно славянское слово, забытое ныне ради более обтекаемого «коррупция». Естественно, что это вызвало недовольство Екатерины II и привело к очень быстрой отставке: «Его дело писать стихи. Пусть пока отдохнет», — сказала Екатерина II.

Г.Р. Державин стремился губернаторствовать: он хотел, чтобы ему представилась возможность реализовать свои гражданские принципы, воплотить в жизнь то, что он выражал в своей поэзии. Он был назначен Олонецким губернатором, но в Петрозаводске пробыл менее года, был переведен (также ненадолго) в Тамбов. Неудачный опыт прямого «насаждения» законов Г.Р. Державин отразил в знаменитой оде «Властителям и судиям», которая, по его словам, «родилась из созерцания России». Выражая свою гражданскую позицию, он обращался к «вершителям судеб»:

«Ваш долг есть: охранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков» [2].

Несмотря на то, что закон всегда был на стороне поэта, в своей борьбе он был обречен. Русский поэт В.Ф. Ходасевич в своей книге о Г.Р. Державине говорил об этом: «Законы писались даже усиленно, но как-то само собою подразумевалось, что исполняться они должны лишь до известной степени и по мере надобности (преимущественно дворянской)... Нарушителей закона никто прямо не поощрял, но и карать их у власти охоты не было» [6]. Эти слова написаны более 80 лет назад и о времени еще более отдаленном, но разве они звучат несовременно?

В 1791 г. Г.Р. Державин был назначен статс-секретарем императрицы, ему было поручено наблюдать за законностью решений Сената. Он пытался бороть-

ся с возмущавшей его «канцелярской крючкотворной дружиной», носил Екатерине кипы бумаг, требовал ее внимания к запутанным делам, связанным с коррупцией придворных и высших чиновников всех рангов, в припадках ярости хватал царицу за мантилью, когда та пыталась буквально убежать от своего надоедливого вельможи.

«Покрыты мздою очеса» — выражал он свое возмущение в гневных стихах и не менее гневных посланиях: «...надлежит искоренить взятки», говорил об «истреблении заразы сей» потому, что... «разливание оной наиболее всего способствует злу», которое терзает наше отчество.

Статс-секретарем Г.Р. Державин пробыл менее 2 лет. В 1793 г. он назначен сенатором (что фактически было почетным удалением от службы), но очень скоро рассорился со всеми коллегами. Он всегда отличался усердием и ревностью к службе, ездил в Сенат иногда даже по воскресеньям и праздникам. Обращаясь к своим коллегам, он утверждал, что:

«Вельможу должны составлять
Ум здравый, сердце просвещенно;
Собой пример он должен дать,
Что звание его священо,
Что он орудье власти есть
Подпора царственного зданья;
Вся мысль его, слова, деянья
Должны быть — польза, слава, честь» [1].

В 1802–1803 гг., в связи с преобразованием государственного аппарата, Александр I назначил Г.Р. Державина первым в истории России Министром юстиции с одновременным выполнением функций Генерального прокурора. Должность министра юстиции была введена впервые именно для Г.Р. Державина. Уже через две недели поэт предложил Сенату фактически проект российской конституции, получивший название «державинских кортесов». С одной стороны, Г.Р. Державин стремился сохранить полноту царской власти, с другой — ослабить власть назначаемых царем министров и вообще всех, кого он презрительно называл «возвышенцами». Сенат в этом случае лишился власти законодательной, и был призван лишь охранять законы.

Интересно, что в замещение сенаторских мест Державин отчасти вводил выборное начало. Законодательная власть полностью переходила к императору, а исполнительная передавалась Сенату. Он надеялся поставить заслон взяткам и создать беспристрастный суд. Г.Р. Державин был одним из инициаторов и создателей третейских судов, прообраза Арбитражного суда. Обращаясь к судьям, он писал:

«Ваш долг Монарху, Богу, царству
Служить и клятвой не играть;
Неправде, злобе, мзде, коварству
Пути повсюду пресекать» [3].

Свой гражданский долг поэта Г.Р. Державин видел в том, чтобы «истину царям с улыбкой говорить». Он обращался к Александру Первому, увещевая его, как до этого увещевал его отца, Павла I, и бабушку, Екатерину Великую, считая:

«Что царь законов только страж,
Что он лишь в действо их приводит
И ставит в том в пример себя;
Что ты живешь лишь для народов,
А не народы для тебя,
И что не свыше ты законов...» [4].

Но такая активность снова не понравилась власти. К тому же Г.Р. Державин открыто выражал несогласие с реформаторскими стремлениям императора и порицал его молодых советников из «Комитета общественного спасения», и не зря: через пять лет после смерти Г.Р. Державина, в 1821 г., был разработан проект первой российской конституции, существенно ограничивающий власть самодержавия.

В должности он продержался 13 месяцев и был отправлен в полную отставку. На прямой вопрос, за что его увольняют, император откровенно ответил: «Ты слишком ревностно служишь». «А когда так, государь, то иначе я служить не могу. Простите», — ответил Г.Р. Державин.

Г.Р. Державин скончался 8 июля 1816 г. в своем имении Званке и похоронен в Хутынском монастыре, недалеко от Новгорода. Задолго до смерти, в один из тяжелых дней, он сочинил себе эпитафию:

Здесь лежит Державин,
который поддерживал правосудие,
но, подавленный неправдою,
пал, защищая законы

Идеальное государство Платона, в главе которого стоят философы, безусловно, остается пока идеальным. Однако, вспомним, как благотворно влиял романтик и учитель А.С. Пушкина В.А. Жуковский на будущего императора Александра II, какое важное влияние оказал на цесаревича Александра Александровича, ставшего Александром III Ф.М. Достоевский, вспомним — и тогда идеальное окажется вполне осуществимым.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Державин Г.Р.* Вельможа // Державин Г.Р. Сочинения. — СПб.: Академ. проект, 2002.
- [2] *Державин Г.Р.* Властителям и судиям // Державин Г.Р. Сочинения. — СПб.: Академ. проект, 2002.
- [3] *Державин Г.Р.* Изображение Фелицы. — СПб.: Академ. проект, 2002.
- [4] *Державин Г.Р.* К царевичу Хлору. — СПб.: Академ. проект, 2002.
- [5] *Державин Г.Р.* Рассуждение о достоинстве государственного человека // Сочинения Державина. — СПб.: Имп. Акад., — 1872. — Т. 7.
- [6] *Ходасевич В.Ф.* Державин. — М.: Мысль, 1988.

**G.R. DERZHAVIN —
FIRST RUSSIAN MINISTER OF JUSTICE
AND GENERAL PUBLIC PROSECUTOR**

A.Yu. Ovtcharenko

The Department Russian Language
Law College of Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article deals with a biography and public destiny, social and literary life of Russian poet and citizen G.R. Derzhavin on the background of the historical transformations in Russia in the XVIII — beginning of XIXth centuries. Considers the influence of the poetry of Russian classicism on the formation of Russian statehood, on the establishment of the Russian legal system, the new legislature in the course of the reform of the legislative and Executive authority during the reign of Catherine II, Paul I and Alexander I. Russian literature becomes one of the important means of asserting society of new ideas — ideas of citizenship, but citizenship based on respect for the individual the principle of «common good». G.R. Derzhavin, in the spirit of European literary-political mentality of the Enlightenment, namely the word, and not merely the fact, tried to fix the existing system, and kings, and public morality.

Key words: history of the Russian state, G.R. Derzhavin, literature and statehood.

REFERENCES

- [1] *Derzhavin G.R. Vel'mozha // Derzhavin G.R. Sochinenija. — SPb.: Akadem. proekt, 2002.*
- [2] *Derzhavin G.R. Vlastiteljam i sudijam // Derzhavin G.R. Sochinenija. — SPb.: Akadem. proekt, 2002.*
- [3] *Derzhavin G.R. Izobrazhenie Felicy. — SPb.: Akadem. proekt, 2002.*
- [4] *Derzhavin G.R. K carevichu Hloru. — SPb.: Akadem. proekt, 2002.*
- [5] *Derzhavin G.R. Rassuzhdenie o dostoinstve gosudarstvennogo cheloveka // Sochinenija Derzhavina. — SPb.: Imp. Akad., 1872. — T. 7.*
- [6] *Hodasevich V.F. Derzhavin. — M.: Mysl', 1988.*